

"Черт возьми, на самом деле есть такой, я убью его." Qing Lin в Секте Хуа Шань гневно сказал, Wen Ya теперь была его невестой, но кто-то фактически осмелился навредить Wen Ya.

И этот человек на самом деле осмелился быть настолько грубым, что в его глазах Вэнь Я был жертвой, жалким человеком, он должен использовать свои самые сильные руки, чтобы защитить ее.

"Не уходи". Тонг Лао говорил, казалось бы, несколько непонятно.

"Тонг Лао, просто скажи, что у тебя есть, нечего бояться, мы из клана Хуашан еще никого не боялись". Цин Линь из секты Хуа Шань считал, что Тонг Лао боится другой партии, поэтому он говорил в завуалированной манере.

"Эй, давай забудем об этом, мы не можем позволить себе спровоцировать того, кто стоит за ним." Тонг Лао снова вздохнул, казалось бы, смирившись с ситуацией.

"Тонг Лао, просто скажи нам, кто этот человек, у нашего клана Хуашан три великих специалиста, все трое связаны со мной, я не верю, что его поддержка так же сильна, как моя." Цин Линь из секты Хуа Шань сказал очень высокомерно, он не был обычным учеником.

"Инь Ни, меч Святого Инь Ни". Тонг Лао сказал очень неохотно.

"Что? Фехтовальщик номер один на небесах, Инь Ни". Хуа Шань Секта Линь Цин был слегка ошеломлен, когда услышал имя, а затем заблокировал брови, не зная, о чем он думал.

"Эй, этот ребенок Вэнь Я просто несчастен в своей судьбе, я хозяин, который не способен, так что я могу только смотреть, как над ней издеваются." Тонг Лао продолжал вздыхать и качать головой.

"Тонг Лао, где Вэнь Я сейчас?" Гринвуд поднял глаза и спросил.

"Она в лечебной комнате на заднем дворе, иди проверь ее, ей сейчас нужно немного внимания." Старший Чайлд сказал.

"Еп". Цин Линь кивнул головой и направился на задний двор.

Когда он приехал в лечебницу, он не постучал в дверь, а просто толкнул ее открытой, внутри лечебницы Вэнь Я лежал на кровати, она была голая, и ее нефритовая спина была идеально отображается перед Цин Линь.

Но Цин Линь не был в настроении восхищаться прекрасной нефритовой спиной Вэнь Я, его глаза были заперты на теле Вэнь Я, раны были повсюду, он никогда не мечтал, что Вэнь Я будет так избит.

"Кто это?" Буня с трудом повернула голову, лицо было покрыто слезами.

"Сяо Я". Цинлин побежал к лицу Вэнь Я.

"Это ты". Вэнь Я сказала, когда увидела Цинь Линь.

"Как тебя так избивали!" Цинлинь гневно кричал.

"Я в порядке, не волнуйся обо мне, скоро я буду в порядке". Вэнь Я посмотрел на Цинь Линя с дразнящим лицом и сказал.

"Я точно отомщу за тебя". Глаза Цинь Линь были заполнены гневом, и когда он увидел Вэнь Я, его гнев был совершенно неуправляемым, и в его глазах Вэнь Я уже была его женщина.

Как он мог не злиться, когда его собственная женщина была так избита.

"Не уходи, мы не можем позволить себе с ним связываться, я не хочу, чтобы с тобой тоже что-то случилось". Вэнь Я сказал со слезами на глазах.

"Я точно отомщу за тебя". Цинь Линь гневно сказал, что после того, как он закончил говорить, он повернулся и ушёл прямо, на этот раз он не остался здесь, а сразу же вернулся в секту Хуашань.

Когда Цинь Линь ушёл, ребёнок прибыл в лечебное учреждение.

"Он уже ушел". Тонг Лао подошел к Вэнь Я, его рука погладила нефрит Вэнь Я в спину, и слезы на лице Вэнь Я уже исчезли.

"Этого дурака слишком легко одурачить". Вэнь Я немного улыбнулась.

"Вставай и иди умойся, это не хорошо для твоего тела, держать это на своем теле слишком долго." Руки ребенка жадно поглаживали тело Вэнь Я, а Вэнь Я не уклонялся, но позволял рукам ребенка продолжать поглаживать его тело.

"Хозяин, вы приходите и умываете меня". Вэнь Я сказал с соблазнительным взглядом на Тонг Лао.

Тонг Лао снял единственную оставшуюся одежду с тела Вэнь Я, а затем перенес Вэнь Я в ванну.

В это время в Цзяньхае, в больнице.

"Босс, доктор сказал, что потребуется полгода, чтобы ваша рука полностью восстановилась."

"Полгода"? Саммер, я убью тебя." Ли Юань гневно кричал, он пришел в больницу после того, как к лету сломал руку, врач непосредственно прооперировал его и положил руку обратно, но даже если она была собрана обратно, это должно было занять полгода, чтобы полностью восстановиться.

Как это не могло его разозлить, он потерял лицо, и теперь его лицевая рука будет так долго восстанавливаться.

"Босс, есть что-то странное в этом парне, мы даже не видели, как он сделал это с вами тогда."

"Хм, мне все равно, какой тактикой он воспользовался, я определенно не позволю ему уйти в этот раз, принесу свой телефон, я позвоню своему старшему кузену, и когда мой старший кузен придет, он определенно отомстит за меня." Ли Юань знал, что его двоюродный брат определенно избавится от гнева за него, его двоюродный брат заботился о нем с самого детства, до тех пор, пока он слышал, что он был ранен, то его двоюродный брат определенно вернется.

"Большой кузен, у меня сломана рука, доктор сказал, что мне нужно как минимум полгода, чтобы вылечиться, я хотел спросить, есть ли у вас частичный рецепт". Ли Юань не сказал

напрямую просить помощи у своего старшего кузена, но спросил, есть ли рецепт у его старшего кузена.

"Что? Твоя рука была сломана, кто это сделал?" Разгневанный голос первой кузины доносился с другого конца телефона.

"Большой кузен, все в порядке, это просто какая-то ссора с учеником из той же школы." Ли Юань сказал.

"Ты ведь в Цзяньхае, да? Подожди меня, я приеду к тебе в Цзяньхай после того, как буду занят следующие два дня". Большой кузен повесил трубку после того, как сказал это.

Ли Юань знал, что когда Большой кузен сказал, что приедет к нему, это означало, что Большой кузен готов был помочь, и он верил, что с помощью Большого кузена, то даже того, сколько жизней было летом, будет недостаточно.

Перед отъездом Ся Тянь всё устроил в городе Цзяньхай, сказал Чжао Лонгу, чтобы он пошёл искать Фань Цзиня и других, чтобы они с ним тренировались, и дал им номер телефона своего двоюродного брата Сюй Лао, чтобы они могли позвонить Сюй Лао, если им что-то понадобится.

После двухчасовой поездки на самолете Саммер и другие совершили четырехчасовую поездку на военном внедорожнике и, наконец, налили вертолет, прежде чем прибыть к месту их окончательной оценки.

Они не были слишком рано, и не были слишком поздно.

Когда они прибыли на остров, на нем уже было много людей, сидящих разными партиями и ждущих там тех, кто еще не прибыл.

Все эти люди посмотрели на Саммер и других, а затем проигнорировали их.

Они бы только обратили внимание на три лучшие команды соревнования снова, другие команды не имели к ним никакого отношения, никто здесь вообще не знал команду отдела специальных операций города Цзяньхай.

Они видели в Саммер и в своей команде не более чем обычную команду, которой повезло и которая прошла через региональные соревнования, они вообще не воспринимали эту команду всерьез.

"Приближается отдел спецопераций города Чуан".

Наряду с этим голосом, все смотрели на группу людей, которые спустились с самолета, Лето и другие тоже смотрели на этих людей, и когда он увидел этих людей, все его тело слегка замерзло, как он увидел неприятное знакомство.